

The background of the cover is a blurred, high-angle photograph of a battle scene. It shows soldiers in dark uniforms moving through a field of grey, rocky or sandy terrain. In the lower portion of the image, there are bright, glowing areas of orange and yellow, suggesting fire or explosions. The overall atmosphere is somber and historical.

Николай Игнатков

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА 75 лет
Избранные стихи

ШЕСТАЯ РОТА

12+

Николай Игнатков
**Великая Победа 75
лет. Шестая рота**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Игнатков Н. В.

Великая Победа 75 лет. Шестая рота / Н. В. Игнатков — «ЛитРес: Самиздат», 2020

К ознаменованию 75-летия победы в Великой Отечественной войне книга стихов «Великая Победа 75 лет» должна сказать всем тем, кто пытается, искажая факты, переписать историю – одумайтесь. Заявить тем, кто сноситobeliski солдатам и маршалам Победы, - за все придется отвечать. Стихи бьют набатом о войне и мире, о добре и зле. Они звонят колоколами о духовном возрождении и справедливости, о чести и совести. Они звенят колокольчиками о любви и взаимопонимании, о счастье и радости. Вчитайтесь в эти строки...

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.

Шестая рота

Ни шагу назад! Мы с марша и в бой,
Еще не успев окопаться.
И небо как будто берет голубой,
Под ним нам теперь продержаться.

Атаку отбили, готовы к другой,
Уже приготовили фланги.
И пули свистят, нарастающий вой,
Безумие тысячной банды.

И бьют минометы, прицельный огонь,
Убитыми многих теряем.
И раненых стоны, и лужами кровь,
Но знаем, за что умираем.

Погиб командир, роту принял комбат,
Бандиты уже окружают.
И сильный туман, пули бьют наугад,
Вертушки в туман не летают.

Дрожит высота две семерки и шесть,
И тени бандитские рядом.
Огонь на себя, а наводчик лишь – есть!
Своим же накроет снарядом...

И ветер затих, испугался войны,
И солнце в дыму потерялось.
И рота десанта в защиту страны,
Их шестеро только осталось.

Первое задание

Ущелье, дым, осевший от снаряда,
Зеленку плотно взял туман.
А мы глаза и уши у спецназа,
И где-то там скрывается душман.

Взлетела стайка птиц по косогорью,
Вспугнули их, зачем им улетать.
И мы идем чуть видимой тропой,
И сквозь туман, пытаясь различать.

А впереди хруст ветки на изгибе,
И автоматы бьют свинцом по нам.
И лейтенант, отброшенный при взрыве,
Без ног уже, но подползает сам.

И рвется кровь сама собой наружу,
Успеть ее, узлом остановить.
И я топчу ту кровавую лужу,
А мне нельзя без боя уходить.

И я пошел, срывая пулей листья,
Врага настиг мой автоматный залп.
А лейтенант уже со мной простился,
И не словами, а глазами рад.

Ползком, вдвоем не меряя шагами,
Мы оказались скоро у своих.
И он живой, но не пойдет ногами,
И мне идти выходит за двоих.

**Видно Бог не открыл нам ворота
(вспоминая выжившего)**

Сколько нужно секунд чтобы память твоя,
Встала в рост и пошла вспоминая.
Там внизу под тобой вековая Чечня,
И она для тебя не чужая...

Наша рота тогда получила приказ,
Удержать высоту ключевую.
У подножья ее, взяв на плечи запас,
Мы в тропинку вращали живую.

В сотнях метрах дозор замечает врага,
Первый бой для разведки фатальный.
Накрывает туманная серая мгла,
И ответ пролетает печальный.

Их там столько стволов, может тысячи две,
И бандитов загнали в ловушку.
Легкий бриз или дрожь, пробежав по спине,
Как поднять туда легкую пушку.

И по ходу совсем уже приняли бой,
Растянувшись в большую цепочку.
Третий взвод как один не остался живой,
Мы с потерями заняли точку.

Но и там, на верху рев снарядов и мин,
Черный дым, поднимая туманы.
От осколка погиб боевой командир,
И от пуль на груди алым раны.

Посерела луна, горный воздух и гарь,
А бандиты все рвутся в атаку.
Что ты подленько так днем последним февраль,
И за что уготовил нам плаху?

Роту принял комбат и команды его,
Разрывая охрипшие связки.
«Не пропустим сынки мы сюда никого»,
И горят на нем красным повязки.

И косили тогда мы бандитов косой,
И стреляли, кого не скосили.
Вот и утро пришло, умывая росой,
Мы ведь здесь для защиты России.

Нас осталось всего, если точным быть шесть,
Полегла вся травинкою рота.
И хотели тогда мы за всех умереть,
Видно Бог не открыл нам ворота.

И за наших ребят

Что такое война,
Знает, кто там бывал.
Ротный просит огня,
Рану сам бинтовал.

И ложится снаряд,
Его точности в цель.
И еще три подряд,
Для бандитов постель.

Разнесет по земле,
По зеленке платки.
Только пуля в ноге,
И кричат мужики.

Корректируй и нам,
Мины близко летят.
Залп один по врагам,
Маскировки горят.

И в низине смотри,
Банда скрылась в туман.
Их достать изнутри,
Покосить как бурьян.

И стучатся слова,
Свистом пуль долетят.

К тем, кто там у ствола,
И за наших ребят.

Лабиринты Кремля

Лабиринты Кремля,
Паутиной заученной мысли,
Золотят вензеля,
И слова аккуратно повисли.

Километры ковров,
Коридорами стелется тайна.
И не слышно шагов,
И судьба у хозяев случайна.

Гиацинтами век,
Их порою бывает недолог.
Чем мудрей человек,
Тем плотней закрывает свой полог.

И звенящей тоской,
Распластавшись ажурной лепниной.
И находит покой,
В том величии жизни невинной.

Красотою обманувшись

Белый снег упал на осень,
И замаялся слезою.
Век его совсем не прочен,
В синей дымке с белизною.

Мир стремимся к совершенству,
И души своей и тела.
К одинокому блаженству,
Снега капелька летела.

И несло ее в тумане,
Одинокою пушинкой.
И кружило в урагане,
Белокрылою снежинкой.

Но земли едва коснувшись,
Потеряла свою силу.
Красотою обманувшись,
И нашла свою могилу.

Глоточек веры

Искала ночь небесного огня.
И горизонт, из жизни убегая.
И искры жгут сознание маня.
И память рвет, листы все не читая.

Слов наболевших роем на губах,
Им улететь, но не пускает правда.
И поздним гостем к вам приходит страх,
И просит приютить его до завтра.

И режет небо молниями свет,
Звон колокольный льется громче грома.
И все кругом один какой-то бред...
И страшно все, что так давно знакомо.

Вишневый сад цветет совсем ни так.
Запах черемух не щекочет нервы.
И одеялом накрывает мрак.
И где глотнуть один глоточек веры.

Ложь застыла на губах

Все небо, исчертив огнем,
И красотой манит и страхом.
И мысли все плывут о нем,
Все разорвать единым махом.

Сказать, раз нет и все забыть,
И ждать, что счастье где-то рядом.
И не к лицу себя винить,
И вспоминать вишневым садом.

Романс, плывущий в облаках,
Едва коснется только слуха,
Меня уносит на руках,
Та придорожная разлука.

И близко мы и далеко,
В венчальном счастье покрывала.
И на душе совсем легко,
И правда все, что я скрывала.

И ложь застыла на губах,
Свинцовой тяжестью восторга.
И страх уже давно не страх,
Не признает он жизни торга.

Восход запутает закат

Я нарисованные мысли,
Повешу в рамку на стене,
И там слова мои зависли,
И паутиной на стекле.
И душу, господи очисти,
Ни дай потом сгореть в огне,
Я нарисованные мысли,
Повешу в рамку на стене.

Любовь цветет вишневым садом,
И к солнцу тянет лепесток,
Объять, стремясь любовным взглядом,
Вновь распустившийся цветок.
Все удивительное рядом,
И почему так мир жесток?
Любовь цветет вишневым садом,
И к солнцу тянет лепесток.

За горизонтами простора,
Восход запутает закат,
И оба там у небосвода,
Одновременно закружат.
И им желаемо раздора,
И кто в итоге виноват?
За горизонтами простора,
Восход запутает закат.

Жалость

Переплетаются слова,
Канатом лжи, веревкой правды.
И паутиною молва.
И утолить цинизма жажды,
Хоть раз приходится однажды.

И разговор свести свой в крик,
Душой больной и сердцем робким.
И где исток его возник?
И ты себя, считая кротким,
И так хлестнул словцом коротким.

Нагромождениями жизнь,
Все превращает в фарса хаос.
И ум умеющий постичь,
Еще не зная, что осталось,
Прольет на сердце ваше жалость.

Все понять

Рассвет сиреневым букетом,
Плывет в открытое окно,
И как бельем полощет летом,
И принесет что суждено.

И ветер треплет занавеску,
И превращая в паруса.
И бьет в лицо причиной веской,
Не различая голоса.

Что есть сейчас, не понимаем,
И заколдованную даль,
Тоскою вечности мечтаем,
И пьем застывшую печаль.

И воздух мажем по ладони,
Чтоб тело все могло дышать,
И бьют копытом мысли кони,
И гонят от себя сбежать.

На ту развилку за лугами,
Где навсегда осталась пыль,
И подержать восход руками,
И корчевать души пустырь.

И вознестись не возносившись.
И не меняя поменять.
Когда мгновением забывшись,
Ты можешь сразу все понять.

Опустошенные мечты

Опустошенные мечты...
И путь по замкнутому кругу.
Пространства нет и высоты,
Уносит их в сплошную вьюгу.
Пространства нет и высоты,
Уносит их в сплошную вьюгу.

Что им пришлось там испытать!
Пройти сквозь ад... В воротах рая,
Их смерть устанет ожидать,
Жизнь монотонно убивая.
Их смерть устанет ожидать,
Жизнь монотонно убивая.

И выжить, как они могли,
Концлагеря, сменив ГУЛАГом?
И в топках их живыми жгли,

Уничтожая шаг за шагом.
И в топках их живыми жгли,
Уничтожая шаг за шагом.

Так встанем все кто на земле,
Хранит еще немножко веру.
Они сгоревшие в огне,
Смогли испить и нашу меру.
Они сгоревшие в огне,
Смогли испить и нашу меру.

Всю боль забравшие собой,
И мук, которых нам не видеть.
И наш покой их вечный бой,
И Бог не дай нам их обидеть.
И наш покой их вечный бой,
И Бог не дай нам их обидеть.

Свобода и любовь

Что в жизни важное совсем?
Свобода только, и любовь.
Свобода – сдвинет призрак стен.
Любовь – по венам движет кровь.

Свобода мысли и пера,
Меняет весь духовный мир.
И все запретное вчера,
Как многозвучие от лир,

Уйдет излишеством в туман,
Где тонут звуки в глубине.
И несгораемый обман,
В запретной всполохнет войне.

Любовь – интимная волна,
Из двух начал вселенной всей,
Единства целостность видна.
Она вселяется в людей,

И движет миром к красоте.
Сквозит ее застывший миг,
Стремясь к всемирной доброте,
И растворяясь, стынет крик.

Свобода мистикой из грез,
Уносит к праву божества.
И каждый так себя вознес,
Как дух достоин торжества.

Россия ключ в духовный мир

Как постарели сразу мамы,
Их, провожая на войну.
Они судьбой своей упрямы.
И мы в ответе за страну.

Ведь жизнь она одно мгновенье,
Его поймать и отпустить.
И не стучит в висках сомненье.
Со смертью будем голосить.

Она придет нас забирая,
Сама расплачется навзрыд.
Укажет путь небесный рая,
А тем другим там путь закрыт.

По рюмке выпьем на прощанье,
И смерть уставшая уйдет.
И мы нашли с ней пониманье.
И растопить сумели лед.

И план не выполнив сегодня,
Все силы бросит на врага.
И смерть для нас как бы Господня.
И для чего тогда война?

Кому сказать тот не поверит.
И смерть умеет выбирать.
И сколько нам она отмерит?
И мы не будем ее ждать.

Ей все равно кого построить,
Если не мы тогда они.
И поспешит их удостоить,
А нам даст время для любви.

А на войне она косила,
Кривой затупленной косой.
И вся Россия голосила,
Своей изгорбленной спиной.

Взывая к Богу: «разве можно,
Тебе такое допускать?»
Не отвечал Бог односложно...
И сколько можно нам страдать?

Вот и сегодня по шакальи,

Издадека, исподтишка.
Опять судьбу переиздали,
Те, у кого тонка кишка.

Сказать открыто всенародно:
«Россия ключ в духовный мир».
И захватить ее угодно,
Для темных всей Планеты сил.

К золотому сечению

Между светом и тьмой по течению,
Нам идти к золотому сечению.
И стремится припасть к вдохновению,
Отдаваясь как жизни мгновению,
И себя, подвергая сомнению.

И в лучах искупавшись, очистится.
Наша совесть биением слышится.
К совершенству чего-то приблизится.
Новый мир непременно увидится,
И свободой Россия надышится.

И мечтами взлетит и сомнением,
И желанием, и наваждением,
И печатью судьбы сожалением.
И спеша за ее настроением,
Над собой вознесем прозрением.

Разрушая без того прогнанный мир

Там огни горят пожарами страстей,
Вечер замер в ожидании вестей,
Гонит ветер припозднившихся гостей,
И стучат оковы старых новостей,
Разрушая без того прогнанный мир.

И построены слова из пирамид,
Там где время свою истину хранит,
И роняя пыль познаний на гранит,
Вовлекает нас душевный лабиринт,
Разрушая без того прогнанный мир.

Щелком белым проплывает «коринард»,
И шинелями пылится звездопад,
И жестокостью востребован Пилат,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.